

Литература

1. Горячева О. Н. Конструирование медиареальности с учетом повестки дня // Вестник университета. 2021. № 9. С. 151–155.
2. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 13(184). С. 181–187.
3. Пильгун Е. В. Идеологизация массового сознания в кризисном дискурсе: исторический и функциональный аспекты // Сборник статей по материалам XLVI Международной филологической конференции. 2017. С. 202–206.
4. Плотникова С. Н. Дискурсивное конструирование России в современных западных СМИ // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 1. С. 50–59.
5. Плотникова С. Н. Неискренний дискурс. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2000. 244 с.
6. Телегина В. А. Средства выражения оценки в характеристике политической элиты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Воронеж, 2021. 200 с.
7. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2006. 254 с.
8. Charaudeau P. Le discours politique. Les masques du pouvoir. Limoges: Lambert-Lucas, 2015. 309 p.
9. Dorna A. Quand le contexte surdétermine le discours politique // Le Journal des psychologues. 2007. № 247. P. 23–28.
10. Doutreix M-N. Remettre en perspective les fake news. Le mensonge en politique // Nectart. 2021. № 13. P. 68–73.
11. Hitzler R. Mise en scène et représentation de la politique aujourd'hui [Электронный ресурс] // Trivium. 2014. № 16. P. 1-16. URL: <http://journals.openedition.org/trivium/4776> (дата обращения: 19.04.2023).
12. Le Bart C. Parler en politique // Mots. Les langages du politique. 2010. № 94. P. 77–84.
13. Luné Roc P. L. Discours journalistique et pragmatique du discours politique. Le cas du journal Le Matin // Recherches en Communication. Towards neojournalism? Vers un néo-journalisme? 2015. Vol. 39. P. 183–196.

УДК 811.111-26

Ю. А. Трезубова (Елец, Россия)

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Лингвистические особенности и способы перевода прецедентных антропонимов в романе Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»

Статья посвящена изучению особенностей прецедентных имен в англоязычном художественном тексте и способов их передачи на русский язык. Приводится анализ реальных и литературных прецедентных антропонимов, изучаются их характеристики в

художественном тексте. Представлен анализ переводческих трансформаций, используемых при передаче англоязычных прецедентных антропонимов на русский язык.

Ключевые слова: прецедентный феномен, прецедентное имя, прецедентный антропоним, художественный перевод, «Дневник Бриджит Джонс», Х. Филдинг

Использование прецедентных феноменов широко распространено в художественном тексте. Прецедентные феномены, а в особенности прецедентные имена, обладают большой коннотативной нагрузкой, являются лингво- и социокультурными маркерами системы художественного текста. Отличительной особенностью прецедентных онимов являются дифференциальные признаки [3], которые в свою очередь «аксиологически и национально-культурно маркированы, то есть совокупность знаний содержит оценку и информацию, которая может быть известна представителям только одного этнолингвокультурного сообщества» [2, с. 167].

Таким образом, прецедентные онимы в целом, и антропонимы в частности, передают не только лингвокультурную информацию, но и отражают характеристики обозначаемого через сравнение с известным человеком или художественным персонажем: черты внешности или характера, манеру поведения, образ жизни, профессиональную деятельность и др. Следует отметить, что прецедентные антропонимы в художественном тексте призваны вызывать у читателя определенные ассоциации. Так, например, в романе «Дневник Бриджит Джонс», говоря о стиле одежды одного из персонажей романа, Хелен Филдинг пишет: «Beside him was the tall thin glamorous top family-law barrister clad in a demure lilac dress and coat like **Jackie O.** with sunglasses on her head». В примере упоминается Жаклин Кеннеди Онассис, одна из популярнейших женщин XX века, икона стиля, известная своим безупречным вкусом. Так автор подчеркивает отличительные признаки внешнего вида персонажа.

Анализ прецедентных антропонимов в тексте романа позволил классифицировать изучаемые лексические единицы по следующим группам:

1. Литературные (вымышленные) антропонимы: имена персонажей художественной литературы и кинематографа. К примеру, *Miss Moneypenny* – секретарь главы Ми-6, персонаж романов и фильмов о Джеймсе Бонде, которая безуспешно пытается привлечь внимание Бонда. *Mary Poppins* – Мэри Поппинс, няня-волшебница, героиня повестей британской писательницы Памелы Трэверс и экранизаций, снятых по сюжету повестей. *Miss Havisham* – мисс Хэвишем, богатая старая дева, героиня романа Чарльза Диккенса «Большие надежды». *Struwelpeter* – неряха Петер, у которого грязные руки с отросшими ногтями и длинные нечесанные волосы – персонаж стихотворения Г. Гофмана. В изучаемом романе данная группа антропонимов немногочисленна, составляет 10% от изученных примеров.

2. Реальные антропонимы. Данная группа лексики часто используется в тексте романа и составляет 90% от изученных лексических единиц. Тематический анализ данной группы лексики позволил нам определить несколько тематических подгрупп, среди которых мы можем выделить:

– актеры и телеведущие: *Michelle Pfeiffer, Susan Sarandon, Joanna Lumley, Brian Rix, Groucho Marx, Bonnie Langford, John Noakes, Clint Eastwood, Delia Smith, Hugh Grant, Elizabeth Hurley, Alan Yentob, Isabella Rossellini, Frankie-Howerd, Marco Pierre White, Omar Sharif*;

– политики: *Dennis Healey, President Clinton, Margaret Thatcher, Winston Churchill, Winnie Mandela*;

– писатели: *Martin Amis, Barbara Cartland, Joanna Trollope, Jeanette Winterson, Wendy Cope*;

– музыканты и певцы: *Bruce Springsteen, Marianne Faithfull, Richard Finch*;

– представители Британской королевской семьи: *Princess Diana, Prince Charles, Camilla Parker-Bowles*;

– модельеры: *Calvin Klein, Amanda Wakeley, Agnes B, Nicole Farhi, Laura Ashley*;

– исторические личности: *Genghis-Khan, Rosemary West, Maria Von Trapp, Jackie O.*;

– спортсмены: *Geoffrey Boycott, Arnold Palmer*.

Передача прецедентных антропонимов в англоязычном художественном тексте на русский язык представляет собой интересную задачу для переводчика. По мнению лингвистов, «при переводе прецедентных феноменов важно знание языка, культуры, традиций и истории, собственной страны и страны языка перевода» [1, с. 250], поскольку такие единицы языка «могут быть одинаковыми в языках и культурах разных стран, иметь различные коннотации, иметь функциональный эквивалент или не совпадать совсем» [1, с. 250].

Анализ текста перевода романа на русский язык показал, что в 58% примеров прецедентный антропоним в переводе был сохранен и передан при помощи транскрипции, транслитерации или комбинации двух приемов. В 42% случаев изучаемые лексические единицы подверглись опущению. Следует отметить, что в переводе романа были сохранены универсально-прецедентные антропонимы, т.е. те имена собственные, которые известны не только британцам, но и представителям других лингвокультурных сообществ.

При передаче подобных антропонимов на русский язык переводчик использовал различные приемы и переводческие трансформации. Обратимся к примерам: «State of emergency. Jude just rang up from her portable phone in flood of tears, and eventually managed to explain, in a sheep's voice, that she had just had to excuse herself from a board meeting (Jude is Head of Futures at Brightlings) as she

was about to burst into tears and was now trapped in the ladies' with **Alice Cooper** eyes and no make-up bag» [5]. В оригинале упоминается Элис Купер, американский рок-певец, характерной особенностью внешнего вида которого был яркий сценический грим с использованием черной краски для глаз, имитирующей разводы и потеки туши. Очевидно, автор романа стремится подчеркнуть внешний вид одного из персонажей романа – Джуд, которая расплакалась, отчего у нее испортился макияж: «С десятой попытки ей дрожащим голосом удалось рассказать, что она чуть не разрыдалась прямо на совещании (Джуд – глава отдела фондовых операций в «Брайтлингз»), скрылась в туалете и теперь не может выйти, потому что глаза у нее как у **Элиса Купера**, а косметички при себе нет» [4, с. 24]. Как мы видим, прецедентное имя предано при помощи приема транслитерации.

В ряде случаев (13%) переводчик, передавая иноязычный прецедентный антропоним при помощи транскрипции или транслитерации, дает переводческий комментарий. Делается это в тех случаях, когда в оригинале романа используется национально-культурное прецедентное имя и читатель может не владеть информацией об упоминаемом человеке, т.е. дифференциальные признаки этого прецедентного антропонима неизвестны представителю другой лингвокультуры: «She looked like **Cilla Black** on Blind Date» [5] – «Ни дать, ни взять **Силла Блэк** из “Свидания вслепую”» [4, с. 197]. В книге дается следующее примечание переводчика: «*Силла Блэк* – бессменная ведущая этой передачи в 80–90-е гг.» [4, с. 197], для того чтобы читатель понял, что именно хочет сказать автор оригинала.

Обратимся к случаям опущения прецедентного антропонима в переводе романа. В большинстве случаев (73%) утраты антропонима в переводе передаваемая культурная информация, заложенная в изучаемых прецедентных единицах, была компенсирована другими лексическими средствами. К примеру: «Sometimes I wonder what I would be like if left to revert to nature – with a full beard and handlebar moustache on each shin, **Dennis Healey** eyebrows, face a graveyard of dead skin cells, spots erupting, long curly fingernails like **Struwelpeter**, blind as bat and stupid runt of species as no contact lenses, flabby body flobbering around» [5]. В данном предложении употребляются два прецедентных имени: реальный прецедентный антропоним *Dennis Healey* – британский политик, характерной особенностью внешности которого были густые кустистые брови (в русском языке схожими дифференциальными признаками обладает прецедентный антропоним – *брови как у Брежнева*) и литературный антропоним *Struwelpeter* – неряха Петер с грязными руками и отросшими ногтями. В переводе оба антропонима были опущены и заменены лексическими единицами, характеризующими их отличительные черты: «Иногда я пытаюсь представить, что было бы, если бы я позволила телу быть таким, каково оно от природы: на каждой ноге густая борода с длинными усами, лицо – кладбище отмерших клеток,

кратеры прыщей, **длинные завивающиеся ногти, кустистые брови**, слепые, как у крота, глаза без контактных линз, свисающие складки жира» [4, с. 37]. Следует отметить, что такой прием компенсации дифференциальных признаков прецедентного антропонима позволяет читателю представить тот образ, который транслирует в оригинале автор романа.

В некоторых случаях в переводе происходит опущение прецедентного антропонима, которое никак не было компенсировано в переводе. Число таких случаев невелико – 27%. Очевидно, переводчик посчитал подобное опущение оправданным, поскольку эти антропонимы в большинстве своем являются национально-культурными и неизвестны русскоязычному читателю. Их опущение не влияет на понимание текста в целом, а лишь лишает русскоязычный перевод некоторой национально-культурной специфики. Приведем пример:

«What?' I said. 'What?'

"Your face. You look like **Barbara Cartland**» [5].

Следует пояснить контекст данного примера. В оригинале романа автор описывает ситуацию, когда главная героиня Бриджит Джонс, расстроившись из-за комментариев по поводу ее возраста и посчитав, что она уже немолода и непривлекательна, решает сделать яркий макияж перед встречей с другом. Автор, сравнивая Бриджит с писательницей Барбарой Картлен, отмечает, что героиня выглядела крайне нелепо, поскольку сделала макияж, похожий на макияж пожилой писательницы – яркий, кричащий и не соответствующий ее возрасту. Обратимся к переводу:

«Что? – заволновалась я. – Что?

Ты видела себя в зеркало? Хоть сейчас **в фильм ужасов**» [4, с. 154].

Переводчик опускает это сравнение, используя более привычное русскоязычному читателю образное выражение, которое в целом дает представление о том, как ужасно выглядела Бриджит Джонс. Однако данный перевод не вызывает у читателя чувства неловкости, которое испытала героиня.

В другом примере: «It's all bribery and baksheesh like **Winnie Mandela**» [5] – автор упоминает Винни Манделу, женщину-политика Южно-Африканской Республики, которую обвиняли в казнокрадстве и других преступлениях. В переводе антропоним опущен, что, однако, не влияет на понимание ситуации, поскольку данное прецедентное имя вряд ли известно широкому кругу русскоязычных читателей: «Взятки, подкупы. Ужас» [4, с. 290].

Подводя итог проведенного исследования, отметим, что основными приемами перевода прецедентных антропонимов в художественном тексте являются лексические трансформации, а именно транскрипция, транслитерация (или комбинация обоих приемов), лексическая замена и опущение. Оправданным будет и использование переводческого комментария, содержащего дополнительную национально-маркированную информацию, которая передается в пре-

цедентном антропониме, но может быть неизвестна русскоязычному читателю. Лексическая замена прецедентного антропонима описанием его дифференциальных признаков позволяет транслировать в переводе образ, созданный автором произведения, а опущение исследуемой лексической единицы не влияет на восприятие и понимание художественного текста, лишая его в то же время некоторой национально-культурной специфики. Таким образом, в арсенале переводчика должен быть широкий диапазон переводческих приемов, который поможет справиться с трудной, но интересной задачей передачи иноязычного прецедентного антропонима в художественном тексте.

Литература

1. Ефимов Д. К. Способы перевода прецедентных феноменов (на материале кинофильмов «Хвост виляет собакой» и «Власть») // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2022. № 2(54). С. 248-253. DOI: 10.52772/25420291_2022_2_248.
2. Золотарев М. В., Привалова И. В. Развитие когнитивного потенциала прецедентного антропонима // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 2. С. 159-170. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.14>
3. Красных В. В. Свой среди чужих: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
4. Филдинг Х. Дневник Бриджит Джонс / пер. М. Зорина. М.: Издательство «Э», 2016. 320 с.
5. Fielding H. Bridget Jones's Diary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kkoworld.com/kitablar/Helen%20Fielding%20-%20Bridget%20Jones's%20Diary.pdf> (дата обращения: 21.01.23).

УДК 81'25

*М. М. Чигирева, Т. А. Назарова, Е. Ю. Комарова (Пенза, Россия)
Пензенский государственный технологический университет*

Переводческие вариации сонетов Уильяма Шекспира

В статье рассматриваются авторские переводы сонетов Уильяма Шекспира. Авторы представили и сравнили различные техники и методы перевода, проанализировали особенности авторского стиля оригинальных текстов. Основное внимание в статье сосредоточено на художественных приемах независимого перевода и индивидуальных подходах к переводческой деятельности.

Ключевые слова: поэтический перевод, авторская рифма, сравнение, независимый перевод, лингвистическая модуляция, целостное преобразование